

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ КОНФЕССИЙ В БЕЛОРУССИИ XVII - ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX вв.

Ст. преп. Марьянков В.Б. (ВГТУ)

Анализ деятельности представителей различных христианских конфессий в области художественного образования на территории Белоруссии, входящей в состав Речи Посполитой, и определение ее значения в развитии белорусского искусства не только данного периода, но и предшествующих, является принципиально важной проблемой современности. Основу поликонфессиональной структуры многонационального общества - польско - литовско - белорусского - составляли католическая, униатская и православная конфессии. В каждой национальной культуре их роль была неоднозначной, т.к. каждая из них имела свои историко-религиозные истоки и различный уровень влияний. В рассматриваемый период в Белоруссии, переживающей трудное время военно-политических потрясений, безаластия, анархии и народных волнений, доминирующее положение занимает и прочно удерживает католическая церковь, значительно потеснив православие и в не меньшей степени униатскую церковь. Ее приоритет отразился не только в степени идейно-проповеднического влияния, но также и на поприще образования. Во всех сферах деятельности католической церкви ведущая роль принадлежала монашеским организациям - ордену базилиан, пиар, иезуитов. Главным интерес в определенном смысле вызывает последний орден, который был организован Игнатием Лойолой и утвержден папой Павлом III в 1540г. под названием "Общество Иисуса".

Превосходство иезуитов в образовании по сравнению с представителями других католических "религиозных орденов" известно почти с самого возникновения ордена. Следует подчеркнуть, что это общекультурное превосходство всегда и везде органично сочеталось с превосходством в активности и эффективности практического воплощения своих, фактически неограниченных возможностей во многих областях общественной жизни, а также в сфере культуры и образования любого народа.

Образование, которое получили молодые иезуиты, как правило, в пределах своего ордена, приравнивалось к университетскому. Французский философ-материалист 2-й половины XVII в. Гельвеций, рассматривая систему подготовки иезуитов, писал: "В тиши убежищ никакие заботы не отвлекали иезуитов от их занятий ... их образ жизни особенно благоприятствовал развитию талантов".

Общественный потенциал иезуитов был настолько развит, что в диспутах, полемических выступлениях по вопросам веры, теологии, философии с представителями других католических орденов или конфессий они почти всегда превосходили своих оппонентов.

Члены "Общества Иисуса" кроме того, что сами беспрепятственно проникали в самые развитые центры культуры и науки Европы, привлекали в свои ряды или к сотрудничеству видных ученых и философов, мыслителей и писателей, драматургов и музыкантов, а также выдающихся теоретиков и историков искусства, художников и архитекторов, скульпторов, крупнейших книгоиздателей и многих других. В результате, начиная со времени возникновения этого общества, они обладали богатейшим научно-интеллектуальным арсеналом, позволявшим достигать поставленных задач и намеченных целей в любых своих начинаниях, в том числе и деятельности в области образования. Почти во всех странах им поручали воспитание юношества. Влияние иезуитов на местных художников также было велико.

Одновременно с проведением настойчивой и последовательной политики расширения своего влияния путем пропаганды и насаждения католицизма на землях Белоруссии иезуитами, начиная с XVI в., организовались и открылись школы и коллегииумы, которых в середине XVIII в. насчитывалось не менее девяти. Они были открыты в крупных городах - Вильнюсе, Полоцке, Минске, Витебске, Бресте, Пинске, Несвиже, Бобруйске, Орше и др. Их деятельность в плане просвещения сводилась, с одной стороны, к воспитанию убежденных ноциев - проповедников, а с другой - к приобщению и практическому постижению основ художественной грамоты и общему эстетическому воспитанию.

Одним из первых учебных заведений в Белоруссии является Полоцкий коллегийум, открытый в 1581 г. В этом же году согласно постановлению генеральной конгрегации (съезда) ордена была подготовлена общая программа и методика под названием "Способ и порядок обучения". Этот документ, обязательный для всех коллегийумов и академий, был настолько полным и совершенным по содержанию, что не утратил своего значения до XIX в.

Постановка художественного образования в белорусских учебных заведениях осуществлялась аналогично западноевропейским академиям искусств. Однако итальянский академизм более чем какой-либо другой отвечал духовным запросам и практическим интересам иезуитов. Главное, что их привлекало - это его универсализм, который выражался, во-первых - в отсутствии определенной стилистики, что было обусловлено его эклектичностью и искусственностью, а во-вторых - в стилистической нейтральности, а, следовательно, и в интернациональности. Уже в первых академиях искусств XVI в. в Италии в основе их деятельности был положен "элективный метод" (с лат. отбирать, выбирать), строящийся на сознательном отборе отдельных качеств классического искусства, считавшихся наилучшими. Это обстоятельство неизбежно и закономерно приводило к переходу академизма в искусство в открытую эклектику. Основной задачей академической методики преподавания искусства являлось воспитание "общей художественной культуры", которое решалось, благодаря использованию узкого круга "классических" образов. Подобные или близкие по типу образы имелись также и в распоряжении полоцких преподавателей "изящных искусств" и составляли базовую основу обучения.

Четко установленный порядок профессиональной подготовки в системе так называемых "изящных искусств" носил комплексный характер. Обучение специальным дисциплинам - рисунку, станковой, монументальной живописи, театрально-декорационному искусству, скульптуре и другим - сопровождалось ведением ряда вспомогательных дисциплин из области общественных и естественных наук - истории, теории живописи, философии, эстетики, археологии, математики, геометрии, механики и т.д. Немаловажное значение в деле успешного обеспечения учебного процесса и общего развития питомцев коллегийума имеет крупнейшее собрание произведений различных видов и жанров искусства.

В картинной галерее иезуитского музея, созданного и открытого Губером в 1787г. находились произведения живописи, графические листы и скульптура западноевропейского и отечественного искусства прославленных и выдающихся мастеров XVI-XVIII вв. В ней были представлены, кроме добротных копий Рафаэля и Тициана, портреты Доретти, Симона, Чеховича, живописные композиции Рубенса, большие полотна самого Губера и др. Убранство интерьера собора св. Стефана, находящегося на территории коллегийума, составляло множество великолепных икон, среди которых были "Собор святых мучениц" и "Святая Троица", написанные прославленным итальянским живописцем XVIII в. Сальватором Розой, а также алтарные композиции Симона Чеховича - известного польского художника XVII в. Но богаче и шире в стенах коллегийума была коллекция портретов, примечательная тем, что в ней были представлены летопись коллегийума и академии, состоящая главным образом из европейских знаменитостей и профессоров, преподавателей и орденских генералов.

После ликвидации в 1773 г. ордена иезуитов Климентом XIV в Белоруссию стали прибывать, не желавшие менять свои идеалы и убеждения, ученые и художники из Польши, Словении, Франции, Германии, Италии, Швейцарии и других стран. Таким образом, в это время профессорско-преподавательский состав Полоцкой коллегии, а также и других, значительно пополнился блестящей плеядой образованных талантов.

Одним из первых в Полоцк прибыл итальянец Каетан Анджиолини, известный у себя на родине как талантливый проповедник, живописец и зодчий, что обеспечило ему в коллегии место профессора богословия и архитектуры. В 1786 г. приехал Габриэль Грубер (1740-1805) - талантливый организатор и всесторонне одаренная личность. Образование он получил, вероятно, в Вене, по специальности инженер-гидрограф. Однако его современники писали: "Специальность Грубера была не одна механика и архитектура, а все знания искусства: он был и математик, и историк, и химик, и музыкант, и кондитер, и языковед, и живописец". В 1792 г. в девятилетнем возрасте в полоцкий коллегиум был определен в качестве вольноприходящего ученика Ф. Толстой. После восьмилетнего обучения под руководством Грубера юный Федор стал свободно владеть линией, рисунок в целом стал твердым и уверенным. Особенно удачными выходили рисунки со старинных гравюр, в которых ему удавалось не только достичь точного внешнего сходства с оригиналом, но и передать особенности технического их исполнения. Таким образом, определилось при непосредственном участии Грубера начало творческого пути Ф. Толстого, который впоследствии вошел в историю русской художественной культуры XIX в. как выдающийся мастер медальерного искусства и незаурядный живописец. Позднее из стен Полоцкой академии (организована по распоряжению Александра I в январе 1812 г. на базе коллегиума) вышли ученики, которые в недалеком будущем впишут яркую страницу в истории белорусского искусства XIX в. Среди них известны имена крупных живописцев Р. Слизеня, В. Ваньковича, работавших в жанре портрета, К. Боровского - известного мастера бытового и исторического жанров и др.

Следует также отметить, что в XVIII в. среди приверженцев Общества Иисуса было немало и свободных художников, деятельность которых была связана выполнением частных заказов представителей местных властей, высшей знати, духовенства и др. В связи с этой проблемой Н.Ф.Высоцкая отмечает: "Наличие иезуитов в Белоруссии, активная миграция их по всей территории не могли пройти безрезультатно для искусства".

Даже на основании немногих, приведенных выше фактов, можно отметить какую роль и реальный вклад католической церкви в деле образования и просвещения молодежи. Четко отработанная методика, развернутая структура учебно-воспитательной работы и гибкая педагогика позволяли эффективно и квалифицированно обеспечивать как сам процесс обучения, так и высокий уровень художественно-эстетической подготовки. Все это, безусловно, содействовало формированию прочной основы, которая являлась достаточно сильным импульсом для плодотворного развития на последующих этапах творческих возможностей в плане совершенствования профессионального мастерства. Подтверждение этому служат названные имена художников и их творческое наследие, составляющее основу белорусского искусства XVIII-XIX в.